

УДК 343.985

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-16

Проблема разграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и совокупности преступлений

Е. В. Битюцкий

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

b-2m@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что разграничение продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и совокупности преступлений является существенным аспектом в объективной квалификации действий виновного лица по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем правовая позиция правоприменительных и судебных органов подвержена определенным изменениям, вызванным трансформацией самого механизма совершения незаконного сбыта наркотических средств и, как следствие, методик его выявления и пресечения. Ошибки в квалификации могут привести к назначению несправедливого наказания, поэтому важно обеспечить всестороннее и объективное расследование всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе установить роль каждого соучастника, выполняемую им, объективную сторону преступления и направленность преступного умысла. *Материалы и методы.* Методологическая основа включает сравнительно-правовой и социологический методы исследования. Судебная практика по незаконным сбытам наркотических средств весьма объемна и разнообразна, в этой связи в качестве примеров были использованы решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, при этом был приведен сравнительно-правовой анализ судебной практики за последние два-три десятилетия. *Результаты.* В ходе проведенного исследования была комплексно рассмотрена проблема разграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и совокупности преступлений. *Выводы.* Проведенное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время ключевым критерием для разграничения продолжаемого сбыта наркотиков и совокупности преступлений выступает установление единства преступного умысла, охватывающего все эпизоды незаконного сбыта. При выявлении факта оборудования виновным лицом тайников-закладок с наркотическим средством позиция судебных и правоприменительных органов сводится к необходимости квалификации каждого эпизода незаконного сбыта наркотических средств в качестве самостоятельного преступления в случае формирования у виновного лица каждый раз нового преступного умысла на незаконный сбыт наркотиков неустановленному приобретателю.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный сбыт наркотических средств, продолжаемое преступление, совокупность преступлений

Для цитирования: Битюцкий Е. В. Проблема разграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и совокупности преступлений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 199–208. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-16

The issue of distinguishing between the ongoing illegal sale of narcotic drugs and a set of crimes

E.V. Bityutskiy

Penza State University, Penza, Russia

b-2m@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the problem under study lies in the fact that the distinction between the ongoing illegal sale of narcotic drugs and a set of crimes is an essential aspect in the objective qualification of the actions of the guilty party under Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation). At the same time, the legal position of law enforcement and judicial bodies is subject to certain changes caused by the transformation of the very mechanism of committing the illegal sale of narcotic drugs and, as a consequence, the methods of its detection and suppression. Errors in qualification can lead to the imposition of an unfair punishment, so it is important to ensure a comprehensive and objective investigation of all the circumstances of the crime committed, including establishing the role of each accomplice, the objective side of the crime performed by him and the direction of the criminal intent. *Materials and methods.* The methodological basis includes comparative legal and sociological research methods. Judicial practice on illegal drug sales is very voluminous and diverse, in this regard, decisions of the courts of first, appellate and cassation instances were used as examples, not only in recent years, but also a comparative legal analysis of judicial practice over the past two to three decades is given. *Results.* In the course of the study, the issue of distinguishing between the ongoing illegal sale of drugs and a set of crimes was comprehensively considered. *Conclusions.* The study shows that at present, the key criterion for distinguishing between the ongoing sale of drugs and a set of crimes is the establishment of the unity of criminal intent, covering all episodes of illegal sale. When it is revealed that a guilty person has set up hiding places for drugs, the position of judicial and law enforcement agencies comes down to the need to qualify each episode of illegal sale of drugs as an independent crime in the event that the guilty person each time develops a new criminal intent to illegally sell drugs to an unidentified purchaser.

Keywords: narcotic drugs, illegal sale of narcotic drugs, continuous crime, multiple crimes

For citation: Bityutskiy E.V. The issue of distinguishing between the ongoing illegal sale of narcotic drugs and a set of crimes. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(1):199–208. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-16

Нормативное определение продолжаемого преступления включает в себя указание на то, что подобное преступление складывается из ряда юридически тождественных деяний, которые направлены на достижение единой цели и объединены единым умыслом, единством объекта посягательства и возможных преступных последствий¹.

¹ О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) (зарег. в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Российская газета. 2006. № 13.

Пленум Верховного Суда РФ (ВС РФ) также сформулировал определение продолжаемого преступления, коим признается «преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом»¹. Главное отличие от приведенного выше определения состоит в отсутствии указания на единство объекта преступного посягательства и возможных преступных последствий, при этом акцент сделан именно на тождественности противоправных действий и наличии единого умысла.

Пленум ВС РФ обратил особое внимание на обстоятельства, которые могут свидетельствовать о единстве умысла виновного, и привел примеры таких преступлений, в частности получение и дача взятки в несколько приемов. В то же время преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в частности незаконный сбыт путем оборудования тайников-закладок, в качестве примеров не были приведены. При этом в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² также отсутствуют конкретные критерии для отграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений в случае неоднократности их совершения.

Так, если ранее Пленум ВС РФ рассматривал незаконный сбыт наркотических средств как любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы реализации, то с 2015 г. его правовая позиция изменилась и он стал рассматривать незаконный сбыт наркотических средств в качестве незаконной деятельности лица, направленной на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу – приобретателю³. Тем самым изменился подход к толкованию термина «незаконный сбыт наркотических средств» со «способа» на «деятельность», что, вероятно, должно было унифицировать правоприменительную практику.

В то же время эволюция правовой позиции правоприменительных и судебных органов по проблеме отграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств от совокупности преступлений носит последовательный, но вместе с тем переменчивый характер, что во многом обусловлено изменениями механизма совершения данных преступлений и, соответственно, методиками их выявления и пресечения, что прямо влияет на особенности квалификации действий виновных лиц.

Следует обратить внимание, что приводимые ниже временные отрезки являются весьма условными, так как судебная и правоприменительная практика в Российской Федерации ввиду значительного количества регионов и общей площади ее территории в разные периоды была весьма неоднородной.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 12.12.2023 // Российская газета. 2023. № 291.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006 (ред. от 23.12.2010) // Российская газета. 2006. № 137.

³ Там же.

Так, с 1990-х до конца 2000-х гг. большинство незаконных сбытов наркотических средств осуществлялось непосредственно путем передачи «из рук в руки», что выявлялось и документировалось прежде всего в рамках оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) «Проверочная закупка». Судебная и правоприменительная практики того времени исходили из того, что каждый факт незаконного сбыта квалифицировался как отдельное преступление.

При этом встречались случаи, когда в отношении одного и того же лица совершалось более десяти проверочных закупок наркотических средств и фактически искусственно увеличивалось количество выявленных и в дальнейшем (при задержании лица) раскрытых преступлений. Однако, после того как ряд подобных действий были признаны умышленной провокацией преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов, практика проведения значительного количества ОРМ «Проверочная закупка», направленных на решение по сути однотипных, а не новых задач, была прекращена.

Позиция судебных органов заключалась в необходимости проведения оперативными подразделениями лишь минимально необходимого количества указанных оперативно-розыскных мероприятий в целях установления наличия состава преступления в действиях предполагаемого виновного лица и пресечения его дальнейших преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а не в целях искусственного создания условий для совершения подобных действий и повышения служебных показателей раскрываемости данных преступлений. В случае установления факта необоснованного проведения ОРМ «Проверочная закупка» сотрудниками оперативных подразделений подсудимый (осужденный) мог быть даже оправдан по всем выявленным подобным фактам [1].

Однако в последующем – с конца 2000-х – начала 2010-х гг. – произошли глобальные изменения в системе незаконного сбыта наркотических средств на территории России и значительная часть подобных преступлений стала совершаться бесконтактным способом, путем оборудования тайников-закладок, особенно те преступления, предметом которых выступали наркотические средства синтетического происхождения, известные в среде наркопотребителей как «курительные смеси», «спайс», «соли», «реагент» и т.д.

Сам способ бесконтактного сбыта наркотических средств, при котором исключен личный контакт как между сбытчиком и приобретателем, так и между членами преступной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, не являлся изобретением преступных групп, активизировавших свою преступную деятельность в конце 2000-х – начале 2010-х гг. и специализировавшихся на наркотических средствах синтетического происхождения. Подобным способом совершались преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств еще в 90-х гг. прошлого века, особенно те преступления, предметом которых выступало наркотическое средство героин и к совершению которых были причастны организованные преступные группы, активными членами и руководителями которых были лица, отбыва-

ющие наказание в исправительных учреждениях и организующие деятельность преступной группы посредством мобильной связи. Однако активное использование описанный выше бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств получил именно у преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения в конце 2000-х – начале 2010-х гг.

Изначально позиция судебных и правоприменительных органов предусматривала необходимость квалификации каждого факта обнаружения и изъятия из незаконного оборота наркотического средства в отдельном тайнике-закладке как самостоятельного преступления. Таким образом, в случае установления лица, причастного к оборудованию данных тайников-закладок, предъявляемое ему обвинение могло включать несколько десятков эпизодов преступной деятельности.

Примерно в середине 2010-х гг. судебная и правоприменительная практики изменились:

– во-первых, при непосредственном контакте сбытчика и приобретателя не любой способ передачи наркотического средства стал рассматриваться как незаконный сбыт, а лишь тот, где сбытчик действовал не в интересах приобретателя, а в своих интересах. При это важно было установить факт наличия наркотического средства во владении у сбытчика до обращения к нему потенциального приобретателя¹. Так, например, согласно Приговору Октябрьского районного суда г. Пензы от 23.06.2010 два гражданина были осуждены за покушение на пособничество в незаконном приобретении наркотического средства в крупном размере без цели сбыта². В приведенном приговоре указаны два существенных обстоятельства, согласно которым орган предварительного следствия и впоследствии суд отграничили незаконный сбыт наркотических средств от пособничества в их незаконном приобретении: направленность действий в интересах приобретателя (в данном случае неустановленного лица из числа осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении) и отсутствие наркотического средств в момент обращения потенциального приобретателя;

– во-вторых, при квалификации действий виновных лиц, занимающихся оборудованием тайников-закладок с наркотическими средствами, судебные и правоприменительные органы в качестве главного критерия для отграничения продолжаемого незаконного сбыта от совокупности преступлений стали выделять факт получения сбытчиком в целях дальнейшего незаконного сбыта партии наркотического средства. Таким образом, для квалификации действий виновного лица как единого продолжаемого преступления было необходимо установить, что все оборудованные им тайники-закладки содержали наркотическое средство (или наркотические средства), полученное ра-

¹ Кассационное определение Липецкого областного суда от 06.07.2010 по делу № 22-913/2010 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2024).

² Приговор Октябрьского районного суда города Пензы № 1-227/2010 от 23.06.2010 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2024).

нее из одной партии. Если же виновное лицо получило не одну, а несколько партий путем, например, оптовой закладки, то его действия квалифицировались в зависимости от количества данных партий, т.е. уже по совокупности преступлений. Пример тому – приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14.05.2010, в соответствии с которым гр-н Ц., несколько раз незаконно сбывший наркотическое средство, признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, так как суд учел, что наркотическое средство гр-ном Ц. сбывалось из полученной им ранее одной партии, незаконный сбыт наркотика им был совершен в несколько приемов в течение непродолжительного времени, что свидетельствует о едином умысле на незаконный сбыт всех наркотических средств, изъятых из незаконного оборота в ходе проверочных закупок и при задержании указанного гражданина¹.

Однако современная судебная и правоприменительная практика отличается от приведенной выше. Так, в настоящее время сложилась правовая позиция, согласно которой при установлении факта незаконного сбыта наркотических средств как контактным, так и бесконтактным способом не одному, а нескольким приобретателям каждый из преступных эпизодов следует квалифицировать в качестве самостоятельного преступления. При этом на подобную квалификацию не влияет даже наличие у сбытчика уже изначально преступной цели сбыть все незаконно хранящееся им наркотическое средство [2, с. 13].

Таким образом, актуальная правовая позиция заключается в рассмотрении каждой закладки с наркотическим средством как отдельного тайника, предназначенного отдельному приобретателю (даже пусть не нескольким лицам, а одному лицу, но не одновременно, а в несколько приемов). Подобный подход объясняется тем, что, оборудуя тайники-закладки, виновное лицо каждый раз реализует самостоятельный преступный умысел, направленный в каждом конкретном случае на незаконный сбыт именно той массы наркотического средства, которая расположена в данной закладке. Тем самым любое дробление или разделение наркотического средства на части и дальнейшее размещение его в отдельные тайники-закладки необходимо квалифицировать в качестве самостоятельного преступления, при совершении которого виновное лицо реализует самостоятельный преступный умысел. В связи с изложенным весь процесс незаконного сбыта путем оборудования подобных тайников-закладок с наркотическим средством необходимо рассматривать в качестве совокупности преступлений.

Анализ современной судебной практики свидетельствует о необходимости квалификации по совокупности преступлений действий виновного лица, совершившего несколько эпизодов незаконного сбыта наркотических средств, при наличии следующих обстоятельств:

¹ Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14.05.2010 по делу № 1-73/2010 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2024).

– направленность умысла виновного лица на множественный сбыт определенного количества наркотических средств разным потенциальным приобретателям, которые приобрели бы их через различные тайники-закладки, в разное время, в разных местах, при различных обстоятельствах¹;

– осуществление незаконного сбыта определенного вида и размера реализуемых наркотических средств, на что указывают их разная масса, самостоятельная фасовка, используемые формы конспирации, т.е. так называемые форма и содержание предмета²;

– отсутствие данных о том, что реализуемые наркотические средства, размещенные в разные закладки, предназначались для одного потребителя, или существовала договоренность с соучастником или с самим потребителем о реализации всего их объема³;

– наличие данных о том, что наркотические средства предназначались в дальнейшем для сбыта неопределенному кругу лиц, которые на тот момент не фигурировали еще в качестве их потенциальных приобретателей⁴;

– размещение виновным лицом наркотических средств в различных местах за денежное вознаграждение, размер которого зависел от количества оборудованных тайников-закладок⁵;

– незамедлительная передача куратору (оператору) посредством сети Интернет сведений об оборудованном тайнике-закладке с наркотическим средством непосредственно после его размещения⁶;

– обнаружение у виновного лица наряду с наркотическим средством предметов (пакетов, весов, фрагментов бумаги), предназначенных для его последующей расфасовки⁷.

Несмотря на то что бремя вины доказывания лежит на стороне обвинения, все собранные доказательства оцениваются в их совокупности. Таким образом, если после пресечения преступной деятельности подозреваемый, ранее оборудовавший ряд тайников-закладок с наркотиками, в ходе дачи показаний будет, например, настаивать на наличии у него при выполнении объективной стороны преступления единого преступного умысла, направленного на незаконный сбыт всех ранее оборудованных тайников, данный факт не будет прямым и безусловным основанием для квалификации его действий как единого продолжаемого преступления, если будут отсутствовать иные

¹ Апелляционное определение Тульского областного суда от 07.12.2023 по делу № 22-2921/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 13.12.2023 по делу № 22-1077/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

³ Приговор Ленинского районного суда города Ульяновска от 03.07.2023 по делу № 1-187/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

⁴ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.05.2024 № 77-1480/2024 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2024).

⁵ Приговор Засвияжского районного суда города Ульяновска от 04.08.2023 по делу № 1-263/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

⁶ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.12.2023 по делу № 22-2662/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2024 № 77-1895/2024 (УИД 92RS0002-01-2022-000339-70) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

доказательства, свидетельствующие, например, о наличии его договоренности либо с иным членом преступной группы (например, оператором), либо с конкретным приобретателем, для кого якобы предназначался весь объем наркотического средства из оборудованных тайников-закладок. В то же время зачастую обоснование стороной защиты позиции о совершении лицом единого продолжаемого преступления, а не совокупности двух и более преступлений, сводится к тому, что тождественные действия лица охватывались единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всей массы незаконно приобретенного ранее наркотического средства, и выразились в том, что в незначительный период времени оно разместило наркотические средства в тайники, расположенные неподалеку друг от друга.

Однако анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что не являются безусловными и прямыми доказательствами наличия у виновного лица именно единого преступного умысла на незаконный сбыт наркотических средств следующие обстоятельства:

- факт единовременного приобретения наркотических средств¹;
- получение виновным лицом реализуемых наркотических средств в расфасованном виде из одного источника и оборудование тайников-закладок в течение одного дня²;
- схожесть действий виновного лица по оборудованию тайников-закладок, т.е. их размещение последовательно и одинаковым способом, друг за другом, через короткий промежуток времени в различные тайники-закладки³.

На необходимость квалификации действий виновного лица как одно продолжаемое преступление при наличии общей цели сбыта всей незаконно приобретенной партии наркотических средств могут указывать лишь следующие обстоятельства:

- наличие договоренности (с другим соучастником или потребителем) о реализации всего объема наркотических средств [3, 4];
- изъятие у виновного лица предназначенных для последующего незаконного сбыта наркотических средств, даже в расфасованном виде, которые не были размещены им в конкретные места в виде тайников-закладок, и, как следствие, отсутствие доказательств того, что они предназначались тому количеству потребителей, количество которых соответствовало бы числу частей, на которые они были разделены⁴.

Таким образом, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют об ужесточении правовой позиции правоприменительных и судебных органов

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2024 № 77-2614/2024 (УИД 63RS0041-01-2023-001774-65) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 05.10.2024).

² Приговор Ново-Савиновского районного суда города Казани от 24.10.2023 по делу № 1-684/2023 // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.10.2024)

³ Приговор Засвияжского районного суда города Ульяновска от 04.08.2023 по делу № 1-263/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

⁴ Приговор Засвияжского районного суда города Ульяновска от 13.04.2023 по делу № 1-102/2023 // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024).

по вопросам квалификации действий виновных лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, что, с одной стороны, во многом оправдано необходимостью формирования единого правового вектора борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. С другой стороны, важность разграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и совокупности преступлений состоит в том, что необоснованное раздробление единого продолжаемого преступления на совокупность преступлений обуславливает завышение тяжести предъявленного лицу обвинения и, как следствие, назначенного наказания, что является существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона. Действительно, борьба с незаконным оборотом наркотиков требует комплексного подхода, в этой связи важно, чтобы квалификация действий виновного лица была объективной и учитывала все обстоятельства совершения им преступления, поэтому необходимо постоянно совершенствовать законодательство и правоприменительную практику, стремясь к достижению баланса между необходимостью борьбы с преступностью и соблюдением прав человека.

Список литературы

1. Обзор судебной практики по уголовным делам за август 2008 года (подготовлен Белгородским областным судом) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2024).
2. Гарбатович Д. А. Особенности квалификации некоторых продолжаемых преступлений // Администратор суда. 2023. № 1. С. 13–17.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (начало) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (окончание) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 11.

References

1. Review of judicial practice in criminal cases for August 2008 (prepared by Belgorod Regional Court). *ConsultantPlus*. (In Russ.). Available at: www.consultant.ru (accessed 14.10.2024).
2. Garbatovich D.A. Peculiarities of qualification of some continuing crimes. *Administrator suda = Court Administrator*. 2023;(1):13–17. (In Russ.)
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.12.2016) (beginning). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017;(10). (In Russ.)
4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.12.2016) (end). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017;(11). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Евгений Владимирович Битюцкий

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: b-2m@mail.ru

Evgeniy V. Bityutskiy

Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.10.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.11.2024

Принята к публикации / Accepted 18.12.2024